

ДИСКУРС ПОКАЯНИЯ: КОГНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ И ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАНТОВ

Настоящая работа определяет понятие дискурса покаяния, раскрывает понятие и содержание когнитивных структур на примере дискурса покаяния и описывает некоторые когнитивные особенности коммуникантов-участников данного дискурса. Содержатся примеры дискурса покаяния на русском и английском языках.

Ключевые слова: дискурс, коммуниканты, фрейм, когнитивные структуры, когнитивные особенности.

Дискурс покаяния (ДП) – вид амбивалентного речевого взаимодействия собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющее собой обмен репликовыми шагами, иллюкутивная доминанта которого чаще всего репрезентует добровольное признание в совершенном проступке или ошибке и просьбу о прощении, адресованные собеседнику; прагматические знания и эмоциональные состояния собеседников остаются неизменными по истечении коммуникативной ситуации, когда заканчивается их вербальное воздействие друг на друга.

Примеры дискурса покаяния содержат в себе набор когнитивных структур, более или менее постоянных или подобных и характерных для данного типа человеческой интеракции.

Под когнитивными структурами понимаются структуры данных для представления определенной ситуации в сознании индивида, т. е. отвечающие за прием, сбор и преобразование информации в соответствии с требованием воспроизведения устойчивых, нормальных, типичных характеристик происходящего. Каждый из видов когнитивных структур лежит в основе какого-либо определенного уровня познавательного отражения, каждая структура обеспечивает ту или иную активную форму упорядочивания вновь поступающей информации.

Когнитивные структуры различных уровней для восприятия, хранения и воспроизведения информации: концепт (оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, кванта знания) [1, с. 90–91], фрейм (структура данных для представления стереотипной ситуации) [2, с. 48], сценарий (описание процесса, действия с его важнейшими этапами), схема (описание предмета через его внешнюю форму, очертания) [3, с. 16].

Указанные когнитивные структуры, будучи фиксированными формами прошлого опыта, отвечают за воспроизведение в сознании познающего субъекта нормальных событий, знакомых предметов, многократно повторяющихся ситуаций, освоенных правил действий, их привычной последовательности [4, с. 6].

Ниже рассматриваются когнитивные структурные элементы дискурса покаяния.

Дискурс покаяния возникает в том случае, когда происходит отрицательная оценка собственных действий коммуникантов с позиций их представления о некоторых базовых концептах, среди которых наиболее типичными будут такие, как «ложь», «оскорбление», «грубость», «вина», «насмешка», «обида», «зло», «грех», «неблаговидный поступок» (табл. 1).

Таблица 1

Примеры вербального проявления осознания базовых концептов у реципиентов в дискурсе покаяния

Концепт	K1	K2
Ложь (англ.)	<i>Oh, Arthur! Forgive me! In all things else, I have striven to be true!. But a lie is never good, even though death threaten on the other side! [5, с. 201]</i>	<i>I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both [5, с. 201]</i>
Ложь (рус.)	<i>Ах, боже мой, боже мой, простили бы вы мне обман мой! Честное слово – обманывал из любви и преданности, а ведь полюбить человека – трудно, Клим Иванович! [10, с. 311]</i>	<i>Да. [10, с. 311]</i>
Оскорбление (англ.)	<i>I'm sorry for shouting at you, Richard. All those times... I'm sorry [17, с. 358]</i>	<i>I need to get the cigarettes. We'll talk later [17, с. 358]</i>
Оскорбление (рус.)	<i>Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините [6, с. 157]</i>	<i>Я знаю, Николай Сергеевич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться? [6, с. 157]</i>
Вина (англ.)	<i>I'm sorry for being such a bastard. I want to make it up. I'm sorry and I love you, and I want to make it right [13, с. 122]</i>	<i>O, Harry, you're such a good boy [13, с. 122]</i>

Окончание табл. 1

Концепт	К1	К2
Вина (рус.)	<i>Ради бога, подумай о детях, они не виноваты. Я виноват, и накажи меня, вели мне искупить свою вину. Чем я могу, я все готов! Я виноват, нет слов сказать, как я виноват! Но, Долли, прости! [7, с. 7]</i>	<i>Уйдите, уйдите отсюда и не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости! [7, с. 7]</i>
Насмешка (англ.)	<i>I know I've made mistakes in life... but I want to learn from them. I'm sorry I didn't listen before, but now I'm ready. Jess, I want to be like you. I'm really sorry I said that. I didn't mean it [18, с. 278]</i>	<i>You want to be like me? I thought I was a 'skinflint miserable cow' [18, с. 278]</i>
Насмешка (рус.)	<i>Знаешь, что ты сделала? Ты посмеялась надо мной, чтоб черт забрал тебя! [6, с. 228]</i>	<i>Прости меня [6, с. 228]</i>
Грубость (англ.)	<i>I'm sorry for shouting at you, Richard. All those times... I'm sorry [18, с. 358]</i>	<i>I need to get the cigarettes. We'll talk later [18, с. 358]</i>
Грубость (рус.)	<i>Прости, Клим Иванович, я вчера вел себя свиньей. Пьян был с радости, выиграл в железку семь тысяч триста рублей, – мне в картах везет [10, с. 196]</i>	<i>Кажется, и в любви – тоже [10, с. 196]</i>
Обида (англ.)	<i>C'mon, let's get outa here. You give me a royal pain in the ass, if you want to know the truth. No kidding. I'm sorry [19, с. 128]</i>	<i>You're sorry. You're sorry. That's very funny [19, с. 128]</i>
Обида (рус.)	<i>Прости ты меня, если я чем нибудь тебя обижаю [11, с. 75]</i>	<i>Ты меня тоже прости, если я виноватый [11, с. 75]</i>
Грех (англ.)	<i>I never meant to be bad. I only did what I had to do. You won't let this happen to me, You'll let me go. I can't die like this, I can't! You'll let me go. I have to go to the priest. You'll let me go... I can't remember my sins [20, с. 73]</i>	<i>But God has given you another chance to be absolved. Don't you see? Tell him your sins. You mustn't try. Tell God only that you are sorry, and then you'll die and it will be over [20, с. 73]</i>
Грех (рус.)	<i>Вот грех-то! Вот грех! Как я теперь исповедаться буду, ежели я духовное лицо обидел? Господи, прости меня, грешного! Пойду прощения просить... Отец дьякон! Простите меня, Христа ради, окаянного! [6, с. 83]</i>	<i>Бог с тобой! [6, с. 83]</i>
Плохое поведение (неблаговидный поступок) (англ.)	<i>I'm sorry, Auntie, don't cry! I forgot it was my bedroom window. I won't do it again – I-I just wanted to see them go by. I wish I was going [21, с. 317]</i>	<i>Honey! [21, с. 317]</i>
Плохое поведение (неблаговидный поступок) (рус.)	<i>Князь, я сделал подло, простите меня, голубчик! Ну, простите, ну, простите же! [12, с. 125]</i>	<i>Я никак, никак не думал, что вы такой! Я думал, что вы... не способны [12, с. 125]</i>
Зло (англ.)	<i>You must forgive me, Lestat. God will forgive me if you forgive me [20, с. 98]</i>	<i>It's all right, Father. You must rest easy. I hold nothing against you [20, с. 98]</i>
Зло (рус.)	<i>Меня мучает только зло, которое я вам сделала. Скажу только, что я прошу Вас простить, простить меня за все... [8, с. 380]</i>	<i>Я не знаю, что сказать... [8, с. 380]</i>

Если в дискурсе покаяния взаимодействуют более крупные структуры-фреймы и сценарии – «любовь», «измена», «супружество», причиной возникновения дискурса является одинаковое восприятие коммуникантами названных понятий, следо-

вание схожим сценариям поведения, а также одинаково негативная оценка действий и поступков кающейся личности. На базе такой когнитивной согласованности и возникает потребность в покаянии (табл. 2)

Таблица 2

Взаимодействие фреймов и характеристика когнитивной базы реципиентов в дискурсе покаяния

Фрейм	К1	К2	Когнитивная база
Любовь (англ.)	<i>Oh, you don't go, my darling. I can't live without you; I shall kill myself. If I've done anything to offend you I beg you to forgive me. Give me another chance. I'll try harder still to make you happy [14, с. 146]</i>	<i>I can't help myself, Dirk! [14, с. 146]</i>	Когнитивная согласованность
Любовь (рус.)	<i>Простите! Простите меня! Простите меня за то, что я сделала [7, с. 204]</i>	<i>Я вас люблю... Что простить? Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде [7, с. 204]</i>	Когнитивная согласованность

Фрейм	K1	K2	Когнитивная база
Супружество (англ.)	<i>You don't have to be so unfriendly, Luke. I know I've made a mess, but I didn't mean to. I've said I'm sorry about a zillion times. It's our first anniversary soon, you know. We should... plan something [18, с. 153]</i>	<i>I'm not even sure if I'll be back in time [18, с. 153]</i>	Когнитивная согласованность
Супружество (рус.)	<i>Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините. Молчите? Вам мало этого? В таком случае я за жену извиняюсь. От имени жены... [6, с. 157]</i>	<i>Я знаю, Николай Сергеевич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться? [6, с. 157]</i>	Когнитивная согласованность
Измена (англ.)	<i>That is the problem, no? It is because of my reaction. My stupid reaction. Really, it was all my fault. I am very sorry that... I only wanted to apologize so that now we can be friends and... [17, с. 268]</i>	<i>Étienne, will you cut it out? You're acting like I'm the fucking Gestapo! [17, с. 268]</i>	Когнитивная согласованность
Измена (рус.)	<i>Долли, что я могу сказать?... Одно: – прости, прости... Вспомни, разве девять лет жизни не могут искупить минуты, минуты... Минуты... минуты увлеченья... [7, с. 7]</i>	<i>Уйдите, уйдите отсюда! И не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости [7, с. 7]</i>	Когнитивная согласованность

В результате интеракции покаяния коммуникант оказывает влияние на адресата высказывания, не изменяя и не стремясь изменить когнитивную структуру обсуждаемых концептов, что является характерной отличительной чертой дискурса покаяния. Данное явление можно проследить с помощью компонентного анализа, рассмотрев вербальную репрезентацию коммуникантами фрейма «неприятный разговор».

K2: Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал.

K1: Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали, как и я забуду [7, с. 57].

Итак, для обоих реципиентов бесспорно следующее: неприятный разговор – разговор, вызывающий неудовольствие, волнение, нарушающий либо спокойствие [3, с. 614]. Далее, сопоставляя вербальную активизацию фрейма «неприятный разговор» в репликах коммуникантов, можно выделить следующие его конституенты:

для K2: 1) понимание неприятного характера своих слов;

2) просьба о прощении за свои слова;

для K1: 1) понимание дурного характера слов K2;

2) понимание, что K2 – хороший человек и осознает неприятный характер своих слов;

3) просьба забыть все сказанное и закончить неприятный разговор.

Среди участников дискурса покаяния мы выделяем инициатора (кающуюся личность) и вовлеченного (адресата покаяния), т. е. имеем бинарную оппозицию по признаку «извиняющийся – извиняющийся». При этом статусные позиции коммуникантов не меняются и сохраняются за партнерами на протяжении всего акта коммуникации.

При рассмотрении корпуса покаянных диалогов мы обнаружили, что как инициатор покаяния, так и его адресат могут быть без труда выделены в виду специфики их речевого поведения. Эта специфика соответствует языковому портрету кающейся личности и личности адресата покаяния. Их мы и попытаемся кратко охарактеризовать.

Структура языковой личности представляется состоящей из трех уровней:

1) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире;

2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей;

3) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком [9, с. 37].

Прагматический уровень представлен целями коммуникантов в рассматриваемой дискурсивной практике. Таковой является достижение собственной выгоды и удовлетворение собственных потребностей (получение прощения) для кающейся личности, что совпадает с намерениями адресата покаяния или, как минимум, не противоречит им.

Говоря о вербальном уровне коммуникантов, можно выделить и проиллюстрировать несколько слов-маркеров, открывающих дискурс покаяния (табл. 3).

Реакция адресата покаяния на слова-маркеры кающейся личности

Слово-маркер	Реплика кающейся личности	Реакция адресата покаяния
Простите	<i>Товарищ профессор, вы уж простите нас ради Бога. Обозначились мы... [11, с. 112]</i>	<i>Да что вы!.. За что? [11, с. 112]</i>
Извините	<i>Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините [6, с. 157]</i>	<i>Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться? [6, с. 157]</i>
Forgive	<i>Oh, Arthur! Forgive me! In all things else, I have striven to be true! [5, с. 201]</i>	<i>I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both [5, с. 201]</i>
Sorry	<i>I'm sorry for being such a bastard [13]</i>	<i>O, Harry, you're such a good boy [13]</i>

Также вербально-семантический уровень характеризуется наличием следующих лексических маркеров дискурса покаяния:

– лексика с положительной коннотацией (Друг ты мой дорогой, да разве я не знаю, что теперь в твоей душе делается?) [15, с. 165]; (O, Harry, you're such a good boy) [13];

– лексика с отрицательной коннотацией (Это дурно, что вы говорите) [7, 57]; (I don't know what you're talking about!) [19, с. 96];

– оскорбительная лексика (Кирюша, прости меня, я негодяй, скотина, я сейчас у Милочки, просто в отчаянии) [16, с. 17]; (I can go home by myself, thank you. If you think I'd let you take me home, you're mad) [19, с. 128].

Таким образом, в ходе исследования было обобщено понятие когнитивных структур, рассмотрены часто встречаемые в дискурсе покаяния когнитивные структуры и сделаны следующие выводы:

– когнитивные структурные элементы дискурса покаяния являются неизменными и постоянными в ходе интеракции покаяния;

– характерной особенностью дискурса покаяния является когнитивная согласованность – одинаковое восприятие коммуникантами задействованных в ходе дискурса концептов, следование схожим сценариям поведения, а также одинаково негативная оценка действий и поступков кающейся личности. Согласованность когнитивных структур коммуникантов является постоянным консеквентом интеракции покаяния и приводит к конструктивному завершению диалога;

– открывающие дискурс покаяния слова-маркеры одинаково интерпретируются обоими коммуникантами, позитивно воспринимаются адресатом покаяния и влекут за собой его положительную реакцию.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Наука, 1996. 231 с.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 261 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.
4. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. СПб.: Питер, 1994. 158 с.
5. Nathaniel Hawthorne. The Scarlet Letter / Nathaniel Hawthorne. Bedford/St. Martin's, 2006. 507 p.
6. Чехов А. П. Рассказы. Повести. Юморески. М.: Правда, 1974. 279 с.
7. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Слово, 2001. 445 с.
8. Толстой Л. Н. Война и мир. М.: Слово, 2001. 390 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Знание, 1998. 315 с.
10. Горький М. Жизнь Клима Самгина. М.: Правда, 1952. 654 с.
11. Шукшин В. М. Повести и рассказы. Алма-Ата: Мектеп, 1985. 432 с.
12. Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Правда, 1874. 374 с.
13. Hubert Selby. Requiem for a Dream: A novel. Thunder's Mouth Press, 2000. 288 p.
14. Мозм У. С. Луна и грош: книга для чтения на английском языке. СПб.: КОРОНАпринт; КАРО, 2005. 384 с.
15. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 4. Л.: Наука, 1989. 725 с.
16. Грекова И. На испытаниях. Повести, рассказы. М.: Сов. писатель, 1990. 624 с.
17. Garland A. The Beach. NY: Riverhead Trade, 1998. 448 p.
18. Kinsella S. Shopaholic and Sister. N. Y.: Publisher: The Dial Press, 2004. 368 p.
19. Salinger J. D. The catcher in the rye. URL: www.frankland.ru
20. Rice A. Interview with the Vampire. Time Warner, 2006. 368 p.
21. Mitchell M. Gone with the wind. Warner Books, 1993. 711 с.

Платонова Е. В., ассистент, аспирант.
Ульяновский государственный университет.
Набережная реки Свияги, к. 3/212, Ульяновск, Россия, 432063.
E-mail: Kis@land.ru

Материал поступил в редакцию 10.04.2013.

E. V. Platonova

CONFESSION DISCOURSE: COGNITIVE STRUCTURES AND PECULIARITIES OF COMMUNICANTS

The notion of cognitive structures on the example of the confession discourse is defined and some of the cognitive peculiarities of communicants participating in this discourse are described in this work. There are examples of the confession discourse in Russian and English languages.

Key words: discourse, communicants, cognitive structures, cognitive peculiarities.

References

1. Kubryakova E. S., Demyankov V. Z. Concise dictionary of cognitive terms. Moscow, Nauka Publ., 1996. 231 p. (in Russian).
2. Minsky M. Frames for knowledge representation. Moscow, Energiya Publ., 1979. 261 p. (in Russian).
3. Ozhegov S. I., Shvedova N.Y. Dictionary of Russian language. Moscow, Az Publ., 1993. 960 p. (in Russian).
4. Capponi B., Novak T. Self psychologist. St. Petersburg, Peter Publ., 1994. 158 (in Russian).
5. Hawthorne N. The Scarlet Letter. Nathaniel Hawthorne. Bedford, St. Martin's, 2006. 507 p.
6. Chekhov A. P. Stories: novella, humoresque. Moscow, Pravda Publ., 1974. 279 p. (in Russian).
7. Tolstoy L. N. Anna Karenina. Moscow, Slovo Publ., 2001. 445 p. (in Russian).
8. Tolstoy L. N. War and Peace. Moscow, Slovo Publ., 2001. 390 p. (in Russian).
9. Karaulov Yu. N. Russian language and linguistic identity. Moscow, Znanie Publ., 1998. 315 p. (in Russian).
10. Gorky M. Life of Klim Samgin. Moscow, Pravda Publ., 1952. 654 p. (in Russian).
11. Shukshin V. M. Novels and stories. Alma-Ata, Mektep Publ., 1985. 432 p. (in Russian).
12. Dostoevsky F. M. Idiot. Moscow: Pravda Publ., 1874. 374 p. (in Russian).
13. Hubert Selby. Requiem for a Dream: A novel / Thunder's Mouth Press, 2000. 288 p.
14. Maugham W. S. The Moon and Sixpence: a book to read in English. St. Petersburg, KORONA print Publ., 2005. 384 p.
15. Dostoevsky F. M. Collected Works in 15 volumes. Vol. 4. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch Publ., 1989. 725 p. (in Russian).
16. Grekova I. At the trials. Novels, short stories. Moscow, Sovetskiy Pisatel Publ., 1990. 624 p. (in Russian).
17. Garland A. The Beach. N. Y.: Riverhead Trade, 1998. 448 p.
18. Kinsella S. Shopaholic and Sister. N. Y.: Publisher: The Dial Press, 2004. 368 p.
19. Salinger J. D. The catcher in the rye. URL: archive books from the site www.frankland.ru
20. Rice A. Interview with the Vampire. Time Warner, 2006. 368 p.
21. Mitchell M. Gone with the wind. Warner Books, 1993. 711 p.

Ulyanovsk State University.
Naberezhnaya reki Sviyagi, 3/212, Ulyanovsk, Russia, 432063.
E-mail: kis@land.ru